

Список литературы

1. Гендерная психология и педагогика: учеб. пособие / под общ. ред. О.И. Ключко. М.: Юрайт, 2016.
2. Каменская Е.Н. Гендерный подход в педагогике: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ростов н/Д., 2006.
3. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. Столярчук Л.И. Методология целостности в понимании и реализации гендерного подхода в образовании // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Педагогические науки. 2017. № 3(116). С. 23–27.
5. Шалаева Л.Г. Гендерная социализация в образовании: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2003.

* * *

1. Gendernaja psihologija i pedagogika: ucheb. posobie / pod obshh. red. O.I. Kljuchko. M.: Jurajt, 2016.
2. Kamenskaja E.N. Gendernyj podhod v pedagogike: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Rostov n/D., 2006.
3. Kastel's M. Informacionnaja jepoha. Jekonomika, obshhestvo i kul'tura. M.: GU VShJe, 2000.
4. Stoljarchuk L.I. Metodologija celostnosti v ponimanii i realizacii gendernogo podhoda v obrazovanii // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Pedagogicheskie nauki. 2017. № 3(116). S. 23–27.
5. Shalaeva L.G. Gendernaja socializacija v obrazovanii: dis. ... kand. sociol. nauk. Saratov, 2003.

Means of formation of the gender culture of history and social science teacher

The article represents the detailed description of the means of formation of the gender culture of a future teacher of history and social science – gender education, business games, discussions, training lessons, etc.

Key words: *gender culture, teacher of history and social science, means.*

(Статья поступила в редакцию 22.08.2017)

И.С. БЕССАРАБОВА, Н.Е. ВОРОБЬЕВ
(Волгоград)

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
США ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ НА ВОСПИТАНИЕ
ДЕТЕЙ**

Представлено современное состояние проблемы влияния средств массовой информации на воспитание детей в США на основе анализа трудов американских педагогов и психологов, исследующих особенности влияния информации СМИ на развитие эмоционально-волевой сферы ребенка и его поведение.

Ключевые слова: средства массовой информации, эмоциональное развитие ребенка, эмпатия, детские страхи, насилие в СМИ, просоциальное поведение.

Проблема зависимости поведения детей от средств массовой информации приобрела особую актуальность в современном мире, т.к. сегодня родителям сложно изолировать ребенка от непреходящих атрибутов современной жизни – телевидения, кино, Интернета. Проблема осложняется тем, что зачастую родители постоянно не контролируют то, что ребенок смотрит, слушает, в какие компьютерные игры играет. По причине сверхзанятости родителей ребенок остается предоставленным самому себе и попадает под воздействие внешней информации, поскольку умение ее критического восприятия формируется со временем при педагогической помощи взрослого.

По словам психологов В. Ридеут и Э. Хамель (V. Rideout & E. Hamel), глобализация и распространение средств массовой информации относятся к ключевым факторам, которые сформировали нынешнее поколение молодых людей [4, p. 423]. В. Ридеут (V. Rideout) замечает, что сегодня в развитых странах мира дети с раннего возраста имеют неограниченный доступ к СМИ, начиная с обычных журналов, спутникового и кабельного телевидения, а также к Интернету, компьютерным играм и видеоиграм [Ibid., p. 426]. В этой связи, рассматривая роль СМИ в обществе, социологи Э. Хальберштадт, С. Денхам и Д. Дансмор (A. Halberstaadt, S. Denham & J. Dunsmore) отмечают, что прогресс в подходах к коммуни-

кации в различных культурах влечет за собой борьбу за смысл, значение, знание и власть [3, р. 82]. Иными словами, ученые задают вопрос: каким образом совершенствование СМИ меняет процесс развития человека нового столетия.

В современном обществе, по словам С. Денхам и Д. Дансмор (S. Denham & J. Dunsmore), темпы технического прогресса и развития ребенка кажутся неотделимыми друг от друга, быстро развиваются и постоянно меняются [Ibid., р. 91–92]. Действительно, если поколение детей и подростков конца прошлого столетия осваивало проигрыватели, телевизоры, кассетные плееры, компьютеры и видеомагнитофоны, то дети XXI века не представляют своей жизни без сотовых телефонов, айпадов, айподов, смартфонов, HDTV (англ. *high definition television*, в России используется аббревиатура ТВЧ – телевидение высокой четкости) и PDA (англ. *personal digital assistant* – персональный цифровой помощник). Кроме того, эти новые технологии были с энтузиазмом восприняты детьми и подростками и привели к появлению специфической лексики, удобной при обмене мгновенными сообщениями. Поскольку современные дети проводят много времени в обществе СМИ, значительная часть их эмоционального, психического и интеллектуального развития происходит, когда они сидят перед телевизором, компьютером, с айпадом или смартфоном. По результатам исследования Д. Хейс и Д. Кейси (D. Hayes & D. Casey), дети в возрасте до шести лет проводят больше времени перед экраном компьютера или телевизора, чем играют на свежем воздухе [4, р. 428–429]. Похожие результаты получены А. Хьюстон (A. Huston), которая пришла к выводу, что большинство американских дошкольников посвящают одну треть дневного времени общению с электронными средствами массовой информации [5, р. 235–236].

Американские педагоги обеспокоены тем, что сегодня большинство детей не имеют навыков живого общения с людьми. Приобретение ребенком социального опыта невозможно вне взаимодействия с другими членами общества. Чтобы эффективно участвовать в жизни общества, дети должны усвоить нормы, правила и ценности, которые позволяют им самостоятельно функционировать в семье, школе, группе сверстников и обществе в целом. Они открывают для себя мир человеческих взаимоотношений с помощью родителей, друзей, учителей. Ребенок также проявляет свой темперамент и когнитивные способности в каждой со-

циальной ситуации. Электронные СМИ играют свою воспитательную роль в социализации детей. Телевизионные программы, фильмы, Интернет открывают детям окно в мир популярной культуры. Ребенок еще не сформировал свою систему ценностных установок, чтобы дать адекватную оценку информации, которую он получает из СМИ. Он может подражать поведению понравившегося героя, в том числе и отрицательного. Поскольку дети лучше всего запоминают то, что производит яркое эмоциональное впечатление, вполне вероятно, что агрессивное поведение главного героя может стать образцом для подражания.

Ряд американских исследований посвящен проблеме влияния СМИ на эмоциональное развитие ребенка. Способности распознавать и интерпретировать эмоции других людей Э. Хальберштадт, С. Денхам и Д. Дансмор (A. Halberstadt, S. Denham & J. Dunsmore) называют одним из основных структурных элементов социальной компетентности [3, р. 112]. Результаты исследований данных ученых показывают, что дошкольники способны узнавать и различать такие эмоции, как счастье, печаль и страх, испытываемые телевизионными персонажами. Однако дошкольники не задумываются над более сложными эмоциями героев и не всегда сосредотачивают внимание на эмоциональных переживаниях героев при пересказе содержания кинофильма или телепередачи.

К семи-восемью годам дети (особенно девочки) начинают упоминать эмоциональное состояние героев при пересказе телевизионного сюжета. Э. Ноулз и М. Никсон (A. Knowles & M. Nixon) также пришли к выводу, что к этому возрасту дети способны понимать более сложные эмоции телевизионных персонажей, например ревность [6, р. 117–118].

В вышеупомянутых исследованиях ученых результаты эксперимента показывают, что дети воспринимают увиденное на экране как реальность и разделяют эмоции героев. Следовательно, возникает вопрос: может ли телевидение оказывать положительное влияние на развитие эмоциональной сферы ребенка? Безусловно, речь не идет о детях до 3 лет, т.к. в этом возрасте, по мнению специалистов, просмотр телевизора противопоказан. Поскольку основные двигательные функции у ребенка еще не сформированы, он будет сидеть перед экраном неподвижно, что в будущем навредит зрению, речи, появится лишний вес. Более того, подобная пассивность перед экраном негативно отразится на спо-

способности ребенка формулировать собственные представления об окружающем мире. По мнению психологов Г. Мартина и Р. Кларка (G. Martin & R. Clark), в процессе просмотра телевизора внимание и воля ребенка ослабевают, и влияние телеэкрана приравнивается к гипнозу. В результате такого воздействия может развиваться синдром дефицита внимания и гиперактивности. Более того, привыкнув к пассивному восприятию информации, ребенок утрачивает способность сосредотачиваться, его память ослабевает, что в дальнейшем приведет к большим трудностям в школе [7, p. 106–107].

Исследования Дж. Э. Богатц и С. Болл (G. A. Bogatz & S. Ball) показали, что регулярный просмотр программы «Улица Сезам» (Sesame Street) старшими дошкольниками помог детям научиться распознавать эмоции и эмоциональные ситуации [2, p. 139]. В последние десятилетия «Улица Сезам» обращалась к глобальным общественным и мировым проблемам. Так, в 2001 г. серия эпизодов была посвящена урагану, который поразил Нью-Йорк и уничтожил дом Большой птицы (Big Bird), но Big Bird с помощью друзей восстановил свое гнездо. Позже в том же году программа попыталась помочь дошкольникам психологически справиться с последствиями терактов 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне, представив сюжет о пожаре в магазине Хупера (Hooper's Store), в борьбе с которым потребовалась помощь храбрых пожарных, чтобы спасти людей [Ibid.]. Ученые провели специальные программные исследования, чтобы подтвердить долгосрочное воздействие такого контента на эмоциональное развитие дошкольников.

Исследователи выявили, что дети школьного возраста также могут узнать о роли эмоций в общении людей из телевизионного контента. В серии исследований С. Калверт и Д. Котлер (S. Calvert & J. Kotler) определили, как учащиеся 2–6-х классов получают различные виды информации из своих любимых телепрограмм. Детям было предложено посетить специально разработанный веб-сайт и сообщить о том, что они узнали из конкретных телевизионных эпизодов. Эпизоды социально-эмоционального характера запоминались детьми лучше по сравнению с образовательно-информационными уроками [10, p. 12]. Другими словами, детей больше интересовала информация, касающаяся человеческих эмоций и взаимоотношений (например, о преодолении страхов и распознавании чувств, а также

о навыках межличностного общения), чем сюжеты о науке, истории, культуре.

Результаты исследований А. Вайс и Б. Уилсон (A. Weiss & B. Wilson) подтвердили, что дети переносят в реальность эмоциональные уроки, которым они учатся с помощью телевидения [10, p. 16–17]. В эксперименте учащиеся начальной школы смотрели популярную семейную комедию, в которой один из персонажей испытывал отрицательные эмоции – страх перед темнотой. Половина детей (контрольная группа) смотрели только основной сюжет, а другая половина смотрела версию, где основной сюжет сопровождался юмористическими комментариями. Наличие юмора мешало способности детей понять эмоциональное состояние героя. Юмористический фон также впоследствии повлиял на восприятие детьми эмоций в реальной жизни. Дети, которые смотрели фильм с юмористическими комментариями, считали, что темноты бояться не стоит, с чем была не согласна другая группа детей [Ibid.]. Ученые показали, что юмор ослабляет способность детей распознавать отрицательные эмоции, таким образом, помогает преодолевать различные страхи в реальной жизни.

По мнению С. Фиске и Ш. Тейлор (S. Fiske & Sh. Taylor), телевизионный эпизод может изменить представления детей о профессиях в реальной жизни и повлиять на формирование эмоциональной схемы в той или иной ситуации, под которой понимается информация о причинах появления и способах выражения (вербальных и невербальных) эмоций [4, p. 424]. Исследования показывают, что дети под воздействием телевидения выстраивают свои эмоциональные схемы, чтобы интерпретировать то, с чем они сталкиваются в реальной жизни. Например, С. Фиске и Ш. Тейлор предлагали детям посмотреть юмористический эпизод про полицейского-неудачника, который всегда попадал в нелепые ситуации. После просмотра дети отказывались в будущем становиться полицейскими, потому что не хотели быть предметом насмешек окружающих [Ibid.].

В проанализированных трудах американских ученых встречаются исследования по развитию эмоциональной эмпатии у детей [9, 11]. Дети, способные проявлять эмпатию, являются более чувствительными, отзывчивыми по отношению к другим, склонными к взаимодействию в группе. Эмпатия в целом понимается учеными как приобретенное в процессе развития умение осознанно сопереживать текущему эмоциональному состоянию собесед-

ника, умение поставить себя на место другого человека, сопереживать, и чувствовать чужое настроение в данный момент.

Ученые считают, что способность к эмпатии зависит от возраста ребенка, но развивать ее необходимо с ранних лет. В исследовании Б. Уилсон и Дж. Кантор (B. Wilson & J. Cantor) дети двух возрастных групп (от трех до пяти лет и от девяти до одиннадцати лет) смотрели видеосюжет о том, что герою угрожала некая опасность (явно не указанная в эпизоде), он испытывал страх перед ней. Младшие дети в ходе просмотра были менее возбуждены и менее испуганы, в отличие от старших. Младшие дети не испытывали сочувствия к персонажу, потому что они не смогли распознать характер его эмоций – страх [11, р. 286–288]. Некоторые ученые (Н. Фешбах и К. Ро (N. Feshbach & K. Roe)) утверждают, что дети чаще разделяют эмоции с персонажами своего пола, чем с персонажами противоположного пола. Они также более склонны проявлять эмпатию, если воспринимают медиаконтент как реальность. Несколько экспериментальных исследований показывают, что дети участвуют в эмоциональном обмене с понравившимися персонажами [Ibid.]. В целом в проанализированных работах ученые отмечают, что эмпатия требует способности постигать эмоции других людей и прочувствовать на себе чужое состояние, поэтому старшие дети с большей вероятностью разделяют эмоциональные переживания экранных персонажей, чем дети младшего возраста. При этом контент имеет значение. Дети более склонны проявлять эмпатию к персонажам, которых они воспринимают как реальных. Они также с большей готовностью разделяют эмоции персонажей, похожих на них самих, по-видимому, потому что могут представить себя в роли таких персонажей.

Дети могут не только наблюдать эмоции, испытываемые персонажами на экране, но также реагировать непосредственно на эмоциональные ситуации, изображенные в СМИ. Значительная часть исследований американских ученых о влиянии средств массовой информации на эмоции у детей посвящена способности СМИ пробуждать детские страхи и тревожность. В качестве примеров исследователи называют такие фильмы, как «Дом монстров» (Monster House), «Труп невесты» (Corpse Bride), «Одна ночь в проклятом доме» (One Night in Doom House), «Небольшое привидение» (Mostly Ghostly), «Монстервилль» (Monsterville) и др., снятые в жанре хоррор (англ. *horror* – «ужас») для детей старше-

го возраста. Такие фильмы предназначены для того, чтобы напугать зрителя, вызвать у него тревогу и страх, создать атмосферу ожидания чего-либо страшного. Однако, как отмечает Дж. Кантор (J. Cantor), классические фильмы Диснея, такие как «Бэмби» (Bambi), «Белоснежка» (Snow White) и «Король Лев» (The Lion King), также могут расстраивать очень маленьких детей [11, р. 288]. Даже фильмы, не предназначенные для устрашения, часто вызывают страх и беспокойство у ребенка. Например, главный персонаж серии фильмов, снятых по одноименному комиксу «Невероятный Халк» (The Incredible Hulk) – большой зеленый монстр – оказался настолько пугающим для дошкольников, что режиссеру пришлось снять специальный эпизод, где он рассказывает маленьким зрителям об особенностях грима персонажа и его добрых намерениях – победить злодея и научиться контролировать свою невероятную силу. Исследования Д. Джентил и Д. Уолш (D. Gentile & D. Walsh) показывают, что большинство дошкольников и младших школьников испытывали кратковременный страх во время просмотра сериала. В одном масштабном эксперименте 62 % родителей детей в возрасте от двух до десяти лет утверждали, что их дети «часто боятся, что с ними может случиться то, что они видели на экране» [1, р. 34]. В связи с этим психологи Д. Джентил и Д. Уолш (D. Gentile & D. Walsh) рассказывают родителям о последствиях таких эмоциональных реакций.

Учеными доказано, что страх, вызванный у детей средствами массовой информации, является серьезным и длительным. Обследование 2000 семей показало, что просмотр телевизора более двух часов в день младшими школьниками приводил к появлению у детей симптомов, схожих с посттравматическим шоком. Опрос родителей этих детей показал, что дети, которые смотрели телевизор перед сном, с большим трудом засыпали, отличались беспокойным поведением, боялись засыпать в темноте, могли проснуться среди ночи [7, р. 106].

Исследователь Дж. Оуэнс (J Owens) также обнаружила, что чем младше был ребенок, тем дольше продолжался его страх. Дошкольники и младшие школьники (от двух до семи лет) больше всего бывают напуганы персонажами и событиями, изображенными на экране. Такие существа, как призраки, ведьмы и монстры, могут спровоцировать страх у детей младшего возраста. Даже добрые персонажи, но визуально страшноватые, могут рас-

строить дошкольника, к большому удивлению многих родителей [7, p. 110]. Эта закономерность, по словам ученых, связана с особенностями восприятия у младших детей, их склонностью фиксировать внимание на визуальных и слуховых сигналах, а не на более сложной информации, такой как мотивы и характер персонажа.

Дети от восьми до двенадцати лет, как свидетельствуют результаты эксперимента, проводимого группой ученых в составе Р. Мелькман, Б. Тверски и Д. Баратц (R. Melkman, B. Tversky & D. Baratz), больше расстраиваются при виде сцен, связанных с природными катастрофами, терактами, захватом заложников, киднеппингом, травмами, насилием и нанесением личного вреда [1, p. 189–191]. Старшие дети, как и дети младшего возраста, воспринимают очень болезненно события в СМИ, которые кажутся им реалистичными, и опасаются, что они могут произойти в реальной жизни.

В нескольких исследованиях было обнаружено, что воздействие теленовостей увеличивает страх и беспокойство детей. Например, Дж. Кантор и Э. Натансон (J. Cantor & A. Nathanson) пришли к выводу, что старшие дети и подростки (от восьми до двенадцати лет) больше боятся телевизионных новостей, чем дети младшего возраста. Катастрофические новостные события, в частности, вызывают обеспокоенность у многих родителей в последние годы. Постоянные сообщения о похищениях детей, угрозе войны, терроризме и последствиях природных катаклизмов, по мнению родителей, затрудняют изоляцию детей от новостных сюжетов. Содержание телевизионных новостей стало более жестоким по своему содержанию [Ibid., p. 96–98]. В исследовании Б. Пфедфербаум (B. Pfefferbaum) участвовали шестиклассники, страдающие посттравматическим стрессовым расстройством через два года после теракта в Оклахома-Сити в апреле 1995 г., явившегося крупным терактом на территории США, о котором они узнали из теленовостей. Расстройство детей выразилось в постоянном страхе за свою жизнь, беспомощности, ужасе, дезорганизованном и возбужденном поведении. И это при том, что дети проживали в 100 милях от места события, не имели прямого контакта с ним и знали, что никто из близких не пострадал от взрыва. Тем не менее почти 60 % участников эксперимента сообщили, что это событие продолжало заставлять их испытывать страх в школе и дома даже два года спустя [8, p. 362–363]. Исследователь М. Шустер (M. Schuster) сообщил

о похожих выводах после террористических атак 11 сентября 2001 г. Согласно общенациональному опросу родителей, 75 % американских детей испытывали симптомы стресса, такие как трудности с засыпанием, проблемы с концентрацией внимания в течение длительного времени после событий, беспокойство за собственную безопасность и своих близких. При этом у детей, которые смотрели освещение атак в СМИ, эти симптомы были более выражены [8, p. 366].

В целом ученые пришли к выводу о том, что страх детей перед теленовостями усиливается, если они живут в непосредственной географической близости от трагедии или тесно связаны с жертвами трагических событий. Дети старшего возраста больше боятся таких новостей, чем дети младшего возраста. Повышенная чувствительность старших детей к восприятию теленовостей, как считают ученые, объясняется их более зрелым пониманием различий между фантазией и реальностью. В отличие от младших детей, они способны осмыслить новостные сюжеты, которые часто содержат абстрактную терминологию (*терроризм, похищение* и др.), и меньшее количество визуальных эффектов, чем развлекательные передачи.

Ни одна проблема о влиянии средств массовой информации на развитие ребенка не привлекает к себе такого внимания, как насилие в СМИ. Телевидение, видеофильмы, видеоигры и даже рэп-музыка подвергаются критике за то, что они изображают физическую агрессию как развлечение и единственный способ решения проблем. Сегодня большинство американских педагогов, психологов и родителей считают, что в СМИ слишком много насилия, и это вредно для детей и общества в целом. Исследователи С. Смит и Б. Уилсон (S. Smith & B. Wilson) выявили количество сцен насилия в различных СМИ. Результаты показали, что более 80 % программ центральных телеканалов содержат сцены физического насилия. Детские фильмы и мультфильмы оказались более насыщенными такими сценами, чем все другие типы программ, т.к. практически каждый мультфильм, предназначенный для самых маленьких зрителей, изображал агрессию в той или иной форме [11, p. 295].

Что происходит с ребенком, когда он смотрит подобные сцены? Отвечая на этот вопрос, исследователи обращаются к двум психологическим теориям – теории социального научения (social learning theory) А. Бандуры (A. Bandura) и теории обработки информа-

ции (information processing theory) Дж. Миллера (G. Miller). Согласно первой теории, Р. Барр (R. Barr) отмечает, что ребенок усваивает идеи, ценности, эмоции, копирует поведение, наблюдая за другими в своей социальной среде. Дети могут легко подражать людям в непосредственном окружении или имитировать поведение персонажей из средств массовой информации. При этом дети более склонны подражать действиям, которые вознаграждаются, чем тем, которые наказываются. Дети также будут подражать поведению, которое не приведет к последствиям, поскольку (особенно в случае антиобщественных действий) отсутствие наказания может послужить негласной наградой. Тип медиаролевой модели также имеет значение. Дети скорее всего будут подражать привлекательным персонажам и тем, которые на них похожи [11, р. 296]. Таким образом, теория социального научения помогает объяснить, как дети могут приобретать навыки поведения под влиянием наблюдения за медийным персонажем.

Р. Гюзманн (R. Huesmann) использует вторую теорию (теорию обработки информации), чтобы объяснить долгосрочные эффекты воздействия СМИ на поведение ребенка. Сосредоточив внимание на изучении ментальных сценариев (правил поведения для повседневных занятий, которые хранятся в памяти человека), ученый утверждает, что дети разрабатывают собственные сценарии для процедур подготовки ко сну, выполнения домашнего задания, поведения в гостях, в школе, в обществе сверстников и взрослых, посещения врача и т.д. Он отмечает, что ребенок, часто наблюдающий сцены насилия, будь то в реальной жизни или через средства массовой информации, будет опираться на них в собственных сценариях, считая агрессию верным способом решения проблем. Дети, особенно дошкольники, будут подражать персонажу мультфильма так же легко, как человеку, и смогут воспроизводить агрессивное поведение, которое они видели на экране, даже несколько месяцев спустя [Ibid., р. 297]. Автор подчеркивает, что эти сценарии, однажды усвоенные ребенком, могут быть извлечены им из памяти в любое время, как только ситуация потребует немедленного реагирования. Чем чаще агрессивный сценарий извлекается из памяти, тем шире становится круг его применения. Таким образом, дети, которые постоянно наблюдают насилие в средствах массовой информации, имеют в памяти готовый набор агрессивных сценариев, которые при необходимости извлекаются и

служат руководством для реагирования на социальные ситуации.

До сих пор мы приводили примеры отрицательного влияния СМИ на поведение ребенка. Тем не менее встречаются исследования, посвященные благотворному воздействию СМИ на развитие детей. Задача взрослого состоит в том, чтобы различать сообщения СМИ, которые потенциально опасны для ребенка, и те, которые обладают положительным потенциалом. Американские исследователи утверждают, что СМИ способны научить детей просоциальному поведению, т.е. действиям, которые приносят пользу другим людям и обществу в целом. Группа ученых в составе Н. Эйзенберг, Р. Фабес и Т. Спинрад (N. Eisenberg, R. Fabes & T. Spinrad) дает определение просоциальному поведению в широком смысле как любому добровольному поведению, предназначенному для пользы другого человека. Альтруизм ученые называют наиболее распространенным примером просоциального поведения. Другими видами такого поведения являются дружелюбие, щедрость, сотрудничество, принятие людей из разных культурных групп [9, р. 122]. Ученые проанализировали содержание 2000 детских телепрограмм и пришли к выводу, что 73 % из них показали как минимум один акт альтруизма в виде взаимопомощи, совместного пользования чем-либо или дарения. Дети наблюдают альтруизм героев на экране не реже, чем физическую агрессию, но концентрация альтруистического поведения ниже (три случая в час), чем концентрация насилия (шесть инцидентов в час). В итоге американский ребенок, который смотрит телевизор в среднем по три часа в день, увидит 4380 актов альтруизма и 15 330 актов насилия каждый год [Ibid.]. Ученые советуют родителям тщательно анализировать содержание программ самим, прежде чем позволять ребенку смотреть их, а не полагаться полностью на создателей.

Большая часть исследований о просоциальном влиянии средств массовой информации сосредоточена на воспитании альтруизма или оказании бескорыстной помощи другому. В исследовании Дж. Спрафкин, Р. Либерт и Р. Пулос (J. Sprafkin, R. Liebert & R. Poulos) дети смотрели телевизионный эпизод, в котором персонаж участвовал в оказании помощи, а затем детей помещали в подобную ситуацию, чтобы увидеть, будут ли они имитировать поведение героя. В одном из экспериментов первоклассники, которые смотрели эпизод из сериала «Лэсси» (Lassie), где главный герой

спас щенка, впоследствии были более внимательны и отзывчивы по отношению к беспомощным щенкам, чем дети, которые видели нейтральный эпизод из сериала, не содержащий изображений просоциального поведения [9, p. 123–124].

В других исследованиях Дж. Сингера и Д. Сингер (J. Singer & D. Singer) было установлено, что просмотр таких эпизодов и последующие уроки по закреплению увиденного на экране могут повысить эффективность просоциального влияния телевидения [Ibid., p. 124]. Педагогическое руководство взрослого окажется полезным, т.к. смысл просоциальной морали на экране может быть затруднен для детского понимания. По сравнению со сценами насилия, просоциальные шоу обычно содержат меньше действий и больше диалога, что делает их сюжеты более сложными для восприятия, особенно для детей младшего возраста.

В одном из исследований М. МакКенна и Э. Оссофф (M. McKenna & E. Ossoff) группа детей в возрасте от четырех до десяти лет смотрела эпизод из сериала «Могучие рейнджеры» (Mighty Morphin Power Rangers), где герои сражаются со злодеями, которые пытаются захватить и уничтожить мир. После просмотра детям был задан вопрос о том, какие положительные уроки можно извлечь из увиденного. Только дети восьми и десяти лет смогли назвать мотивы главных персонажей – стремление спасти свой городок и всю планету от злодеев. Младшие дети были сосредоточены вместо этого на боевых действиях в эпизоде [10, p. 15–16]. Таким образом, исследования показывают, что моральные уроки с помощью телеэкрана следует преподавать с учетом возраста зрителей. В данном эксперименте истинные стремления героев оказались незаметными на фоне ярких сцен борьбы для детей в возрасте до восьми лет.

Хотя время, проведенное перед экраном телевизора или компьютера, может иметь пагубные последствия для социального взаимодействия детей, некоторые ученые утверждают, что просмотр определенных типов программ может научить детей социальным навыкам. Например, в исследовании Б. Коутс, Х.Э. Пуссер и И. Гудман (B. Coates, H.E. Pussier & I. Goodman) группа детей в возрасте от трех до пяти лет смотрели по пятнадцать минут в день либо «Улицу Сезам» (Sesame Street), либо «Соседство мистера Роджерса» (Mister Rogers' Neighborhood) в дошкольном учреждении на протяжении месяца, после чего следовало совместное обсуждение сюжета. Уче-

ные наблюдали за социальным поведением детей до, во время и через неделю после просмотра передач. Под воздействием мистера Роджерса (Фред МакФили Роджерс (1928–2003) – американский педагог, телеведущий и автор программы) увеличилось количество социальных контактов дошкольников со сверстниками, которые прослеживались в таких видах поведения, как оказание внимания и помощи друг другу, выражение похвалы, благодарности, стремление поделиться чем-либо. «Улица Сезам» имела аналогичный положительный эффект на поведение детей [2, p. 140–142]. Результаты эксперимента говорят о том, что регулярный дозированный просмотр определенных детских телепрограмм под руководством взрослого может оказать продолжительное положительное влияние на процесс социализации детей.

Резюмируя изложенное выше, сформулируем общие выводы. Американские дети проводят большую часть своей жизни в обществе телевизора и других электронных технологий, и нет никаких сомнений в том, что поступающая информация оказывает влияние на формирование тех или иных навыков поведения ребенка. Родители и педагоги часто беспокоятся о вредном воздействии средств массовой информации на развитие ребенка, но очевидны данные о том, что время, проведенное у экрана, также может быть полезным для детей. В проанализированных трудах американских ученых подчеркивается, что электронные средства массовой информации могут иметь как положительное, так и отрицательное воздействие на развитие детей. Много зависит от содержания информации СМИ, возраста ребенка, уровня его эмоциональной и психической зрелости, характера взаимоотношений с родителями. СМИ оказывают большое влияние на эмоциональное развитие ребенка, в результате которого дети учатся не только различать эмоции персонажей, но и извлекать уроки из эмоциональных экранных ситуаций. По-прежнему актуальным остается вопрос о влиянии СМИ на появление детских страхов и тревоги, последствия которых могут проявляться в течение всей жизни человека. Младших детей могут напугать фантазийные персонажи, в то время как старшие дети испытывают страх перед более реалистичными ситуациями, включая теленовости. Большое внимание ученые уделяют вопросу восприимчивости детей к средствам массовой информации (т.е. до какой степени дети идентифицируют себя с персонажами и людьми на экране). Привязанность к экранным героям может быть длитель-

ной, поэтому дети с большей вероятностью будут учиться у тех, кого они считают привлекательными образцами для подражания, включая отрицательных персонажей. В данной связи ученые обращают особое внимание на вопрос о воздействии сцен насилия на формирование агрессивного поведения ребенка. Воспитательный потенциал СМИ в плане положительного воздействия на развитие ребенка также исследуется американскими учеными. Например, целенаправленный просмотр соответствующих детских передач с последующим обсуждением сюжета способствует формированию определенных социальных навыков ребенка, учит его проявлению эмпатии или преодолению страхов. Материалы статьи расширяют проблематику сравнительных психолого-педагогических исследований и дополняют разработки отечественных ученых о роли СМИ в развитии детей нового тысячелетия.

Список литературы

1. Cantor J., Nathanson A. The Media and Children's Fears, Anxieties, and Perceptions of Danger. Thousand Oaks, Calif.: Sage Publications, 2012.
2. Coates B., Pusser H. E., Goodman I. The Influence of 'Sesame Street' and 'Mister Rogers' Neighborhood' on Children's Social Behavior in the Preschool // Child Development. 2016. No 1. P. 138–144.
3. Halberstaadt A., Denham S., Dunsmore J. Affective Social Competence // Social Development. 2011. No 79. P. 79–119.
4. Hayes D., Casey D. Young Children and Television: The Retention of Emotional Reactions // Child Development. 2012. No 6. P. 423–436.
5. Huston A. Perceived Television Reality and Children's Emotional and Cognitive Responses to Its Social Content // Journal of Applied Developmental Psychology. 2015. No 16. P. 231–251.
6. Knowles A., Nixon M. Children's Comprehension of a Television Cartoon's Emotional Theme // Australian Journal of Psychology. 2015. No 42 (2). P. 115–121.
7. Owens J. Television-viewing Habits and Sleep Disturbance in School Children // Pediatrics. 2013. No 12. P. 104–127.
8. Pfefferbaum B. Post-traumatic Stress Two Years after the Oklahoma City Bombing in Youths Geographically Distant from the Explosion // Psychiatry. 2010. No 63. P. 358–370.
9. Sprafkin J., Liebert R., Poulos R. Effect of a Prosocial Televised Example on Children's Helping // Journal of Experimental Child Psychology. 2015. No 6. P. 119–126.
10. Weiss A., Wilson B. Emotional Portrayals in Family Television Series That Are Popular among

Children // Journal of Broadcasting & Electronic Media. 2013. No 40. P. 1–29.

11. Wilson B., Cantor J. Developmental Differences in Empathy with a Television Protagonist's Fear // Journal of Experimental Child Psychology. 2012. No 39. P. 284–299.

Analytical review of the modern USA studies concerning the influence of mass media on upbringing of children

The article deals with the current state of the problem of the influence of mass media on education of children in the USA on the basis of the analysis of the works of American teachers and psychologists who explore the features of influence of mass media on the development of emotional and volitional sphere of a child and his behaviour.

Key words: mass media, emotional development, empathy, children's fears, violence in mass media, pro-social behaviour.

(Статья поступила в редакцию 11.09.2017)

Л.В. ОСИПОВА
(Волгоград)

ИДЕИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ США

Характеризуются и систематизируются ведущие концепции американских ученых, связанные с проблемой нравственного воспитания детей в США. Результаты исследования могут быть использованы при разработке новых технологий психолого-педагогической помощи семье в вопросах нравственного воспитания детей.

Ключевые слова: нравственное воспитание ребенка, нравственное развитие ребенка, семья, нравственные нормы, нравственная оценка.

С раннего детства у человека формируются свои понятия о добре и зле, о справедливости и несправедливости. Первые представления о нравственных нормах ребенок получает в семье. Семья, по мнению многих отечествен-